

во взаимоотношениях между различными конфессиями отчётливо проявились две тенденции: интегрирующая и дезинтегрирующая. Интегрирующая тенденция заключалась в сотрудничестве представителей разных конфессий для выражения общих интересов всех индийцев. Дезинтегрирующая – в конкуренции и противопоставлении религиозных общин.

Среди мусульманских организаций, стремившихся к сотрудничеству с Конгрессом, стоит отметить образованное в 1894 г. в Лакхнау Общество Надват-ул-улама (Собрание учёных богословов) под руководством Шибли Нумани, Б. Таябджи и Р. Саяни (президенты ИНК), а также М. А. Джинна [1, с. 66]. Б. Таябджи отрицательно относился к разногласиям между мусульманами и индусами и заявлял, что мусульмане должны сотрудничать с представителями других религиозных общин. Поэтому Таябджи выступал против создания в Калькутте в 1887 г. Мохаммеданской ассоциации и призывал мусульман присоединиться к конгрессистскому движению [2, с. 167]. Кроме того, число мусульман в руководстве Конгресса было невелико. До 1909 г. количество мусульман-участников ежегодных сессий, составляло от 1,5 до 10 %. Исключением стала сессия Конгресса 1899 г. в Лакхнау, населённом преимущественно мусульманами, на которой среди участников было более 40 % мусульман [1, с. 67].

Несмотря на определённые успехи в развитии интегрирующей тенденции между индусским и мусульманским национальными движениями, в начале XX в. возобладала дезинтегрирующая, ключевым событием развития которой стал раздел Бенгалии в 1905 г.

Литература

1 История Индии. XX век / Ф. Н. Юрлов, Е. С. Юрлова. – М. : Институт востоковедения РАН, 2010. – 920 с.

2 Tyabji, H. V. Badruddin Tyabji a biography / H. V. Tyabji. – Bombay: Thacker & Co., Ltd. – 1952. – 410 p. – Mode of access: <https://ia601509.us.archive.org/19/items/in.ernet.dli.2015.505597/2015.505597.Badruddin-Tyabji.pdf>. – Date of access: 24.01.2017.

К. Р. Юдаев

*Науч. рук. В. В. Цацарин,
ст. преподаватель*

ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА В ФИЛОСОФИИ

В настоящее время проблема человеческого одиночества является особенно актуальной. И социальные сети ее не решают, а, возможно, даже усугубляют.

Традиционно состояние одиночества отражает душевное беспокойство, спор с самим собой. Такой внутренний разлад человек воспринимает как потерю веры и надежды, как несостоятельность своих контактов с окружающим миром, как разрыв социальных связей.

Имея достаточно большой круг общения и множество связей, человек, в сущности остается один. Постепенно снижается значимость живого общения. Человеку порой трудно находиться в обществе, где преобладают такие явления как анонимность, одиночество, социальная отчужденность и разочарование, то есть где имеют место все отрицательные силы бытия. Поэтому иной раз люди приходят к размышлениям о смысле своего бытия, о Вселенной, о бесконечности. Человек стремится обрести состояние уединения для «перерождения» души.

По мнению Б. Паскаля, феномен одиночества предстает как «неприкаянность человека в бесконечности Вселенной и как неуютность человека наедине с мыслями о себе самом». Он считал, что бегство от одиночества является бессмысленным, так как, пытаясь убежать от мыслей о своей сущности, человек бежит, в-первую очередь, от самого себя [1].

В религиозном мировоззрении, мироощущении феномен одиночества возникает на стыке человеческого бытия и бытия божественного [2, с. 102].

Одиночество человека во многом зависит от личных качеств и душевных состояний человека.

Одиночество может выражаться как в позитивном, так и в негативном смысле.

Литература

1 Проблема одиночества в философии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1453044687>. – Дата доступа: 05.12.2016.

2 Юдич, Е. А. Общие проблемы современной социальной философии / Е. А. Юдич // Известия Томского политехнического университета – 2011. – № 6. – С. 97–102.

МГУ им. А. А. Кулешова

А. С. Балберов

Науч. рук. А. В. Колосов,

канд. ист. наук, доцент

ДАННЫЕ АРХЕОЛОГИИ О РАЗВИТИИ ГОНЧАРНОГО ДЕЛА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКОГО ПООСТЕРЬЯ В СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ПЕРИОД

На сегодняшний день в бассейне р. Остёр (Кричевский и Климовичский р-ны Могилёвской области) известно 15 памятников археологии средневекового времени, материалы которых могут быть использованы в качестве источников по различным аспектам развития гончарного производства в регионе [1; 2].

Уже в конце XIX в. М. В. Фурсовым (1893 г.) упоминается, что д. Старый Дедин (совр. Климовичский р-н) была в древности центром гончарного производства [1]. В заметках А. Мейера (1786 г.), опубликованных Е. Р. Романовым (1901 г.), отмечается, что берега реки Остёр наиболее богаты выходами глины.

Современными археологическими исследованиями бассейна р. Остёр установлено, что на этапе развития культуры типа Луки-Райковецкой (VIII–X вв.), о чём свидетельствуют материалы селищ Зарубец-4, Дяговичи-2, Каменка-3, сосуды формовались на примитивном гончарном круге, в виде столика или дощатой подставки. Использовалась земляная и зольная подсыпка. В тесто керамики добавляли руду и толчёный камень (кварцитовые породы). Декорирование изделий осуществлялось резцами и гребнями (многорядная/однорядная волна, прочерченные горизонтально линии, комбинации).

В XII–XIII вв. ассортимент керамических изделий и технология их изготовления меняется. Улучшенный гончарный круг позволяет придать изделию вид ремесленного продукта, получает развитие производство сероглиняной посуды (селища Кулешовка-2, Старый Дедин-4, Зарубец-1), производство которой активно продолжается вплоть до XV–XVIII вв. (Зарубец-1, Дяговичи-2, Старые Пранички-2 и 3). Интересны в этой связи этнографические материалы по Старому Дедину, хранящиеся в фондах Климовичского краеведческого музея.

Литература

1 Копытин, В. Ф. Археологические памятники Кричевского района Могилевской области / В. Ф. Копытин. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 1999. – 109 с.

2 Копытин, В. Ф. Археологические памятники Климовичского района Могилевской области / В. Ф. Копытин. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 1998. – 96 с.